

—Он входит в группу? — спросил Такума из тени бойцовского туннеля.

Стоявшая позади него Санго, брюнетка иррё-нин, кивнула.

—Ага, Беарпельт - часть группы.

Такума сузил глаза, хмыкнув:

—Спасибо.

—Не благодари меня, я ведь скоро поем за чужой счет.

—Ага, но на сумму Х00 рё, — резко сказал Такума. Он не собирался опустошать свой кошелек из-за простого ответа "да" или "нет".

Он обернулся, чтобы посмотреть на арену, на мужчину среднего роста с тучным животом, покрытым лесом черных волос, которые покрывали каждый дюйм его тела спереди и даже на спине. Это был первый человек, с которым он сражался из группы после Пурпурного Ветра.

Он не мог позволить кому-то наехать на него и оставить безнаказанным. В этом месте, если он позволит людям толкать его, они воспримут это как приглашение.

Такума сжал кулак и выбежал из туннеля, когда диктор объявил его имя.

Кунио повернул плечо, чувствуя, как оно сгибается. Оно все еще болело от удара в последнем бою. Но он не волновался; его сегодняшним противником был ребенок. Кунио улыбнулся под своей медвежьей маской, думая о противнике.

Они поймали в свою хватку вкусную добычу. Они нашли в мальчишке свою путеводную звезду - и это было очень приятно.

Это была обычная практика, когда члены группы делились между собой информацией о других бойцах, чтобы увеличить шансы на победу. Но если у группы были связи с отделом планирования, они могли выследить свою добычу и получить несколько сладких очков миссий, наслаждаясь избиением.

—В поединке против могучего Беарпельта сражается восходящая звезда с рекордом 11-7, Шрам!

Кунио повернул свое массивное тело, чтобы увидеть худого паренька, проскочившего мимо лестницы на арену. Они встретились взглядами, и ни один из них не отвел глаз. У парня было немного мужества. Кунио усмехнулся, подошел прямо к парню и посмотрел на него сверху вниз.

—На что ты уставился, сопляк?

Кунио видел, как черные глаза Шрама смотрят на него, не мигая.

—Ничего, просто интересно, у кого грудь больше - у тебя или у твоей мамы, потому что мне трудно представить дойки больше твоих, — сказал Шрам и сделал руками сжимающие жесты.

Лицо Кунио исказилось, кожа покраснела, и он закричал:

—Что ты сказал, парень!? — Он толкнул Шрама и уже собирался вырвать у него голову, когда диктор оттащил его назад.

В глазах Шрама появилась улыбка, когда он крикнул.

—О, задело твою толстяцкую душу, потому что это правда? Эй, просто любопытно, ты можешь увидеть свой хрен, когда смотришь вниз? Я очень сильно сомневаюсь, что ты сможешь разглядеть микропипирку, похожую на изюм в складках своего жира, даже если красотка будет очень усердно использовать на нем ручные печати, ты, жирная задница!

—Отпусти меня, черт возьми! — Кунио кричал во всю мощь своих легких, глядя на Шрама.

—Медвежонок, просто дай я уйду с арены, и тогда ты сможешь делать все, что захочешь, — сказал диктор, удерживая бойца.

—Отвали от меня!

—Ты понял, что я сказал? — спросил диктор, крепче сжимая плечо Кунио.

—Попробуй начать бой до моего выхода, и я дисквалифицирую тебя"

Кунио щелкнул языком и отвернулся от Шрама.

—Да, я понял! — прошипел он и толкнул диктора, когда тот ослабил хватку. Он не стал нападать на Шрама. Он мог подождать несколько секунд, прежде чем уничтожить мальчишку. Это гребаное отродье должно было заплатить. Он заставит его заплатить.

План заключался в том, чтобы воспользоваться тем, что Шрам сказал, и заставить всех в группе сразиться с ним и получить очки за победу. Они не могли идти один за другим, потому что это выглядело бы слишком подозрительно, и они должны были составить расписание так, чтобы у Шрама были другие бойцы вне группы. План состоял в том, чтобы после того, как все члены группы сразятся с парнем, продать информацию другим бойцам, которые собирались сразиться со Шрамом, и получить долю от их выигрыша.

«К черту!» — Кунио стиснул зубы.

Он собирался сломать мальчишке все кости, а затем передать информацию всем, кто готов слушать на ринге. Он хотел, чтобы Шрам проиграл все бои, начиная с этого. Шрам был еще новичком, и ему еще долго до исполнения своего контракта; Кунио хотел увидеть, как Шрама будут избивать до конца его контракта.

Никто не выходил из контракта с Кольцом, не выполнив своих обязательств.

Кунио повернулся лицом к Шраму. Диктор говорил со Шрамом, но мальчик смотрел прямо на него. Этот взгляд только разжигал в нем пламя ярости. Он собирался сломить мальчика до такой степени, что им придется отложить его бои - даже если это будет означать, что он получит нагоняй.

В толпе было шумно от предбоевой перепалки, которая в эти часы случалась нечасто, поскольку дикторы уходили с арены после короткого представления, а бойцы вымещали все обиды между собой во время боя.

Это было захватывающе.

Толпа становилась все громче, требуя, чтобы бой начался в этот самый момент.

Диктор отошел от Шрама, и пока он шел к выходу, оба бойца шагали навстречу друг другу - но все видели, что они готовы к бою, и драка начнется в тот момент, когда опустятся металлические ворота.

Толпа затихла в предвкушении.

И вот это случилось,

Туд!

Ворота закрылись, и Беарпелт и Шрам набросились друг на друга, при этом толпа создавала достаточно шума, чтобы сравниться с пиком боев в прайм-тайм в выходные дни.

Кунио знал, что он сильнее Шрама, и планировал использовать свои размеры и силу, чтобы одолеть более мелкого противника. Он разыграл бы спектакль для толпы зрителей, унизив малявку. Затем, через некоторое время, он проломит ему череп, выведя его из строя. Это было жестоко, и именно этого хотел Кунио. Раз мальчик хотел драки, он выполнит его желание. Когда они придут с вопросами, он свалит вину на тех, кто позволил ребенку выйти на ринг.

Кунио, более крупный, с более длинными руками, первым вошел в зону досягаемости и нанес громоподобный удар в шею Шрама. Его руки двигались быстрее, чем мог уследить нетренированный глаз, и рассекали воздух, издавая жуткий звук. Шрам проскочил под ним и шагнул ближе, чтобы ударить локтем чуть ниже груди.

Кунио хрюкнул, когда сила отбросила его на несколько шагов назад. Но он тут же вернулся и нанес удар ладонью. Шрам, подняв плечо и бросился к нему. Кунио был тяжелым человеком, поэтому столкновение отбросило Шрама на пару шагов назад, но при этом повалило Кунио на землю.

Не успел никто перевести дух, как Шрам набросился на упавшего Кунио, и оба сцепились на земле. Шрам ударил Кунио коленом в живот, после чего Кунио схватил его за шею и повалил на спину.

—Попался, маленький засранец, — засмеялся Кунио и поднял второй кулак, чтобы начать кровопролитие.

Он посмотрел Шраму в глаза и не увидел ни страха, ни даже малейшего трепета. Следующее, что он почувствовал, была сильная боль в промежности. Шрам ударил Кунио ногой в пах, за чем немедленно последовал удар в горло.

Глаза Кунио выпучились, а вены на его теле вздулись, он не мог ни кричать, ни даже хрипеть, пытаясь сделать вдох из-за ужасного ощущения удушья.

Шрам схватил руку Кунио, державшую его за шею, и когда хватка ослабла, он вылез из-под Кунио, схватил его за запястье и вывернул его. В пылу азарта Кунио изо всех сил рванул руку, и, к счастью, попал. Шрам отлетел в сторону, и это дало Кунио время, чтобы собраться с силами.

Его сердце билось о грудную клетку, пока он, пошатываясь, искал глазами Шрама. Пламя ярости было погашено холодными брызгами паники. Он отступил назад, чтобы оставить между ними некоторое расстояние.

Кунио перевел взгляд на ноги Шрама и увидел, как они на мгновение сцепились, прежде чем Шрам бросился к нему. В его глазах мелькнула надежда, когда он приготовился к прыжку Шрама. В последний момент он поднял защиту, борясь с болью в сломанном запястье... только для того, чтобы Шкар нанес удар ногой в колено.

Тяжелое тело Кунио рухнуло, и половина его ноги подломилась, так как разбитое колено отказало. Шрам схватил сломанное запястье Кунио, вывернул его сильнее и повалил того на землю, вызвав у того жалкий крик.

— Не только ты собираешь информацию, — сказал Шрам, удерживая руку Кунио и положив ногу на его плечо. — У тебя болит плечо, не так ли... позволь мне его вылечить.

Кунио поднял голову и увидел, что смотрит в пару холодных глаз, в которых не было ни единой эмоции. Он знал, что сейчас произойдет, и открыл рот, чтобы взмолиться, но Шрам без малейшего колебания в глазах вправил ему плечо.

Энтузиазм толпы стих, когда крики Кунио прорезали подземную полость. Не то чтобы они не видели более жестоких травм на ринге - кровь и переломы были частью драк... Многих пронял именно продолжительный крик.

Шрам опустил руку и топнул по лицу Кунио, заглушив крик страдания.

— Скажи своей группе, что они знают, где меня найти. Я жду каждого.

Он отошел от Кунио, когда на арену вышел диктор.

— Ты хочешь продолжить, Медвежонок? — спросил диктор, присев на корточки рядом с Кунио.

— ... Н-нет, — сквозь стиснутые зубы произнес Кунио, чувствуя, как боль пронизывает его тело.

Он мог продолжать сражаться, но это было бесполезно. Даже если он победит, он только сильнее угробит свое тело. Это нарушило бы его жизнь на Ринге и за его пределами - он не мог позволить себе длительное отсутствие ни на службе шиноби, ни на поединках на ринге.

И хотя он не хотел признавать этого...

...темные глаза пугали его.

Когда Такума вошел в туннель для бойцов, Санго уже ждала его. Она шла к нему с улыбкой, но остановилась и посмотрела на Такуму, ее прежнее выражение лица померкло.

— Что-то случилось? — спросил Такума.

Она помолчала мгновение, а затем нерешительно спросила.

— Ты в порядке?

— Да, у меня даже синяка не будет. Жирный ублюдок быстро лег, — сказал он и заметил, что она все еще смотрит на него: — В чем дело? Что-то не так?

— ... Нет, ничего, — сказала она. — Ну, давай уберемся отсюда, чтобы не мешать другим бойцам.

Такума улыбнулся, но Санго не могла видеть, так как он все еще носил маску.

Пока они шли к медицинской комнате, Такума размышлял о поединке. Он был доволен тем, чего добился с Медведем.

Он дал понять, что не стоит относиться к нему легкомысленно. Он не даст остальным думать, что он слабак. Он убедится, чтобы они перестали смотреть на него как на слабого наивного ребенка, которого можно использовать.

Если они захотят ударить его, он ударит их в ответ.

Разговор с учителем застал его врасплох, но, увидев его реакцию, ему было о чем подумать. Он решил, что если Кольцо может дать ему ту выгоду, которую он ищет, то он будет продолжать плавать здесь.

Однако он понимал, что плавает с акулами, которые сожрут его, если он покажет хоть намек на кровь.

Он был здесь, чтобы взять от них что-то, а не наоборот, как предупреждал его Марубоши... и для этого он не мог позволить никому недооценивать его.

Если для этого ему нужно было повторить сегодняшнюю сцену расправы, то он сделает это столько раз, сколько понадобится.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2891454>